

Последний

ШАГ С

ПИРСА

EVIDENCE

Лучше бы она промолчала.

Strannik? secretmy

Последний шаг с пирса

<https://litres.ru/74167859>

SelfPub; 2026

Аннотация

Порой взрослые бояться правды, им легче промолчать чем говорить, ну или же им так выгодней?

Агата все таки решилась на это,но пожалели ли она об этом?

Не знаю, не знаю , возможно узнаете вы.

Под силу ли вам распознать убийцу? Думаете что он как то отличается? Или он выглядит устрашающе? Как псих, смешно если вы так думаете, большинство маньяков могут находиться среди вас и вы об этом даже не узнаете.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Strannik? secretmy

Последний шаг с пирса

Глава

Глава 1

Сможете ли вы вычислить убийцу ? Вы полагаете что он будет заикаться при разговоре? Дрожать и бояться? Я уверена что вы даже не заметите его.

А история Агаты начинается с этого что она пришла на речку , в котором когда то и полегли двое молодых парней .

Агата сидела на корточках у самой кромки пирса. Вода в затоне была черной, неподвижной и блестела, как пролитый битум. Ограждение здесь так и не восстановили — старые ржавые столбы торчали из земли, будто обломанные кости.

— Слышь, Агат, — голос сзади заставил ее вздрогнуть. — Ты чего тут высиживаешь? Холодно же.

Дед Степан, местный контуженный тишиной, стоял в трех метрах, перебирая мутные четки. Агата уже четвертый день ошивалась в этом районе, и он привык к ней, перестал прогонять.

— Где их нашли? — спросила она, не оборачиваясь.

Степан дернул щекой. Помолчал. Потом ткнул пальцем влево:

— Федю — вон там. Под мостками затянуло. А Макара — он запнул размашисто, по-старообрядчески. — Макар прям отсюда ушел. На глазах у девушки своей, царствие им небесное.

— У девушки?

— Ага. Нинка визжала, как резаная. Говорила — поскользнулся, дурак. Голова — об угол, и в воду.

Агата медленно поднялась. Ноги затекли. В голове крутилось одно и то же, не давая покоя уже вторую неделю: «Поскользнулись двое. В разных местах. В одну ночь. С интервалом в сорок минут».

— А Федя с кем был?

Степан крякнул, убрал четки в карман ватника.

— А ни с кем. Один, говорят, шел. Ну, не совсем один —

он замялся, взглянул на небо. — Ты бы шла, девка. Не ровен час, стемнеет.

— Кто был с Федей? — Агата шагнула ближе, и дед отступил.

— Да никто! — вдруг рассердился он. — Темень, туман. Петр Кузьмич с рацией сидел, слышал, как Федька кому-то орал. Матом крыл. Потом тишина. А утром — готов.

— Кому орал?

— Не знаю. Не разобрать. Кузьмич глухой на левое ухо.

Агата кивнула. Потом вытащила из кармана пуховика старую, заламинированную в антивандальный пластик фотографию. Ей дала её мать Макара — убитая горем женщина с прозрачными глазами, которая уже смирилась, но всё ещё цеплялась за надежду.

— Это фото сделали за день до — Агата протянула снимок Степану. — Посмотрите. Это кто стоит за Макаром?

Степан надел очки, долго вглядывался. На фотографии компания сидела за деревянным столом, шашлыки, пиво, улыбки. Макар в центре, обнимает заплаканную Нинку. А

сзади, в тени яблони, стоял человек. Лица не разобрать, только плечо и край воротника.

— Это ж Федя, — неуверенно сказал дед. — Похож вроде

— Федя в тот день на смене был. На вахте. Это не Федя.

Степан снял очки, потер переносицу. И вдруг посмотрел на Агату совершенно трезвым, осмысленным взглядом — взглядом человека, который всё это время только притворялся старым дурачком.

— А ты, милая, не в то копаешь, — тихо сказал он. — Ты спроси не кто стоял, а кого там не хватает.

Агата замерла.

— Кого?

Дед выдержал паузу. Перевел взгляд на черную воду.

— Дружок у них был. Саня. Утонул тремя годами раньше. Как раз когда пирс этот чинили, — он кивнул на ржавые столбы. — Несчастный случай, сказали тогда.

— А вы не верите?

— А я старый. Мне верить — что помирать. Но парни твои, Макар с Федей, — они ж тогда, три года назад, с Саней на пирсе были. Втроем пришли. А ушли вдвоем.

Ветер ударил с воды, ледяной, пробирающий до костей. Агата сунула фотографию в карман. Сердце колотилось где-то в горле.

— Почему молчали? — спросила она. — Почему никто не

— А кто бы спросил? — перебил Степан. — Саня пил, мать бросила, отец в тюрьме. Никто не искал правду. Пошумели, похоронили, забыли.

Он повернулся и, шаркая, пошел прочь. Агата осталась одна на пирсе, в сгущающихся сумерках.

В наступившей тишине ей показалось — или вода под мостками чуть колыхнулась?

Она смотрела на черную гладь и впервые за все эти дни подумала не о том, кто убил. А о том, что, возможно, никто никого не убивал. Просто три года назад кто-то остался здесь навсегда. И очень не любит, когда его забывают.

Она встала и пошла куда глаза глядят. Мысли о третьем их друге Сани на как не могла выйти из ее маленькой головы.

Глава 2-ая

Агата долго расследовала это убийство.

Три недели она превратилась в тень: моталась между городским архивом, моргом и прокуренным диспетчерским пунктом Петра Кузьмича. Ей давали справки, пожимали плечами, советовали сходить к психологу. Но она видела то, чего не видели другие — или не хотели видеть.

Восемь свидетелей показали, что настил пирса был мокрым от дождя. Но в ночь смерти Макара дождя не было. Синоптики подтвердили: ясно, ветер северо-западный, осадки — ноль.

Агата приехала на пирс днём, когда солнце безжалостно выжигало каждый угол. Достала перочинный нож, присела на корточки там, где, по словам Нины, стоял Макар перед тем, как «поскользнуться». Провела лезвием по доскам.

Лезвие поехало слишком легко. Слишком гладко.

Она наклонилась, понюхала. Пахло старой древесиной, тиной и чем-то ещё. Чем-то жирным, почти незаметным,

въевшимся в структуру дерева так, будто его втирали специально, не жалея.

Агата соскребла пробу в пакетик.

Через три дня экспертиза вернулась: техническое масло. Индустриальное, тяжёлое, практически не смываемое водой. То, которое используют в механизмах речных барж.

Кто-то намазал пирс маслом. Чтобы Макар упал.

— Но зачем это кому-то? — шептала она, сидя в своей съёмной комнате, разложив перед собой фотографии, схемы, показания. — Что они сделали такого?

Ответ лежал на поверхности, но Агата боялась к нему подступить. Макар и Федя работали на речном порту. Оба — смазчики механизмов. Именно у них был доступ к этому маслу. Именно они знали пирс как свои пять пальцев. Именно они могли знать, как подстроить «несчастный случай».

Но если масло на пирсе — их рук дело, то кого они хотели убить? И почему погибли сами?

Агата раскрыла старое дело Сани, утонувшего три года назад. Страницы пожелтели, чернила выцвели. Экспертиза то-

гда написала: «следов борьбы не обнаружено, алкоголь в крови 2,3 миллилитров ». Дело закрыли за сутки.

Но Агата нашла запись, которую никто не заметил — или кто-то намеренно пропустил. В кармане Сани нашли квитанцию. Маленькую, мятую. Из ломбарда.

Она поехала по адресу. Ломбард «Мечта» всё ещё работал, хотя сменил трёх хозяев. Старый оценщик, похожий на высохшего гнома, долго вглядывался в квитанцию.

— Было дело, — прошамкал он. — Парень принёс цепочку. Золотую, тяжёлую. Сказал — наследство. Забрал потом, через неделю.

— Кто забрал?

— Да двое приходили. Друзья его, сказали. Документы были. Макар и Федя, кажется. Расписались вон там, в старой книге.

Агата пролистала пыльные страницы. Почерк Макара она знала — ровный, аккуратный. Вот его подпись. И Фебина — рядом.

Они забрали цепочку Сани. Через три дня после его смер-

ти.

Чью цепочку? Кому она принадлежала на самом деле?

Ночью ей приснился сон. Будто она стоит на том самом пирсе, а из чёрной воды поднимается рука и показывает на столб ограждения. На том столбе, единственном уцелевшем, висела бечёвка. Обычная, рыбацкая.

Агата проснулась в холодном поту.

Она вспомнила: три года назад, когда чинили пирс, рабочие жаловались, что кто-то украл новый моток капронового троса. Дорогого, импортного. Тогда не нашли.

А теперь она знала, где искать.

На рассвете она приехала на пирс. Вода была спокойной. Она скинула куртку, намотала на руку верёвку и, перекрестившись, нырнула.

Вода обожгла холодом. Агата открыла глаза, всматриваясь в мутную глубину. На дне, среди коряг и мусора, что-то блестело. Она рванула вниз, ухватила за скользкое

Когда вынырнула, в руках у неё был капроновый трос. Тот

самый. К одному концу был привязан тяжёлый груз, а другой был аккуратно, профессионально обрезан — так, будто его резали ножом, спеша и боясь.

Агата выбралась на пирс, лёжа на досках, пытаясь отдышаться. И вдруг замерла.

Трос был обрезан. Но не перетёрт, не перегрызен. Обрезан.

Значит, Саша не сорвался в воду случайно. Его держали на верёвке. А потом перерезали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.